

Сессия 2023 года

25 июля 2022 года — 26 июля 2023 года

Пункт 5 с) повестки дня

**Этап заседаний высокого уровня, посвященный ускорению
восстановления после пандемии коронавирусного
заболевания (COVID-19) и реализации в полном объеме
Повестки дня в области устойчивого развития на период
до 2030 года на всех уровнях: Форум по сотрудничеству
в целях развития**

**Тенденции и прогресс в области международного
сотрудничества в целях развития****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи [61/16](#), [68/1](#), [70/192](#), [70/299](#), [75/290](#) А и [76/258](#) Генеральный секретарь представляет на рассмотрение Форума по сотрудничеству в целях развития настоящий доклад. Этот доклад послужит основным источником информации для совещания высокого уровня, которое будет проходить в рамках Форума в Нью-Йорке 14 и 15 марта 2023 года. В нем освещаются тенденции и прогресс в области международного сотрудничества в целях развития на основе анализа положения дел в наиболее уязвимых странах, сообществах и группах и анализа их проблем. В докладе выделены также ключевые секторы, в которых сотрудничество в целях развития может способствовать устранению различных взаимосвязанных факторов уязвимости и повышению устойчивости к потрясениям. В нем содержатся стратегические рекомендации для рассмотрения в рамках Форума и других запланированных на 2023 год основных мероприятий, посвященных осуществлению и обзору хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и процессу последующей деятельности в области финансирования развития¹.

¹ Настоящий доклад был подготовлен по итогам консультаций с сотрудниками Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международной организации труда (МОТ), Канцелярии Высокого представителя

I. Введение

1. Ввиду накладывающихся друг на друга глобальных кризисов и угроз роль и ответственность Организации Объединенных Наций в деле поощрения более эффективного сотрудничества в целях развития важны как никогда. Все более сложный и подверженный кризисам ландшафт глобального развития требует стремительной эволюции международного сотрудничества в целях развития при учете первоочередных потребностей наиболее уязвимых стран и групп.
2. Необходимо активизировать усилия, чтобы научиться лучше определять и понимать, где и почему существуют асимметричные и многоаспектные факторы уязвимости и как они влияют на каскадный характер наблюдающихся и будущих глобальных кризисов. Последствия такого каскадного воздействия очевидны и в последние годы стали лишь заметнее. Отсутствие у некоторых сообществ доступа к вакцинам и эффективным системам охраны здоровья и социальной защиты делает эффективное сдерживание распространения вирусов на глобальном уровне невозможным. Ввиду изменения климата возросла степень подверженности бедствиям и угрозам, из-за чего наиболее уязвимые группы столкнулись с ухудшением обстановки в плане безопасности и ростом масштабов нищеты и вынужденной миграции. Продовольственные, энергетические и финансовые потрясения могут вызывать колоссальные страдания, гражданские волнения и конфликты, которые будут иметь региональные и глобальные последствия.
3. Форум по сотрудничеству в целях развития Экономического и Социального Совета является одной из важнейших площадок для адаптивирования международного сотрудничества в целях развития с учетом меняющейся глобальной обстановки и эволюционирующих потребностей и приоритетов наиболее уязвимых стран и групп. В настоящем докладе описаны положение дел в наиболее уязвимых странах, сообществах и группах и их проблемы, а также выделены ключевые секторы, в которых сотрудничество в целях развития может способствовать устранению различных взаимосвязанных факторов уязвимости и повышению устойчивости к потрясениям. Основное внимание в докладе уделяется возможностям активизации усилий, предпринимаемых участниками сотрудничества в целях развития и направленных на выполнение существующих обязательств; наращивание сотрудничества в целях развития и повышение качества, результативности и эффективности такого сотрудничества; и ускорение прогресса в достижении целей в области устойчивого развития.

по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и Всемирной продовольственной программы, чей вклад мы с благодарностью отмечаем.

II. Сотрудничество в целях развития при должном учете факторов многоаспектной уязвимости

Текущая ситуация в мире

4. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и усугубляющиеся проблемы, такие как чрезвычайная климатическая ситуация и комплексное неравенство, серьезно сказались на жизнях и источниках средств к существованию наиболее уязвимых групп в мире. По данным Группы по глобальному реагированию на кризис в области продовольствия, энергетики и финансов, реальные доходы 60 процентов работников в настоящее время ниже, чем были до пандемии, а 60 процентов беднейших стран охвачены долговым кризисом или подвержены высокому риску возникновения долгового кризиса. Ежегодный дефицит финансирования для обеспечения всеобщей социальной защиты в развивающихся странах в совокупности составляет 1,2 трлн долл. США². Для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года как никогда остро необходимы ресурсы, потенциал и научно-технические знания.

5. Вооруженный конфликт в Украине сказался на работе продовольственной, энергетической и финансовой систем разных стран, при этом все регионы оказались затронуты этим конфликтом по-разному. Как показала проведенная под руководством Организации Объединенных Наций глобальная оценка уязвимости, в рамках которой был проведен анализ способности стран реагировать на такие последствия, 94 страны, в которых проживает около 1,6 миллиарда человек, чрезвычайно уязвимы с точки зрения хотя бы одного из аспектов кризиса и не могут решить эту проблему; 1,2 миллиарда человек проживают в странах, которые одновременно подвержены потрясениям всех трех видов (финансовые, продовольственные и энергетические) и уязвимы перед ними³.

6. Сложившиеся непростые обстоятельства называют «идеальным штормом»⁴, «поликризисом»⁵ и «новым комплексом неопределенности»⁶. Особая сложность сложившейся ситуации заключается в том, что на переднем крае этих кризисов находятся самые уязвимые страны и группы. Несмотря на то что пандемия продемонстрировала всеобщую потенциальную уязвимость, между странами и сообществами имеются существенные различия с точки зрения степени уязвимости и потенциала для ее преодоления. При этом многие особо уязвимые страны несут наименьшую ответственность за эти кризисы, в частности за изменение климата.

7. Хотя международное сотрудничество в целях развития удалось частично адаптировать к этим реалиям, адаптация не происходит в необходимом масштабе и с необходимой скоростью. В 2021 году общий объем официальной помощи в целях развития (ОПР), предоставленной членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вырос на 4,4 процента в реальном выражении по сравнению с 2020 годом и достиг

² United Nations, Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance, “Global impact of the war in Ukraine: billions of people face the greatest cost-of-living crisis in a generation”, brief No. 2, 8 June 2022.

³ Ibid.

⁴ Thomas Homer-Dixon and Johan Rockström, “What happens when a cascade of crises collide?”, *The New York Times*, 13 November 2022.

⁵ Adam Tooze, “Welcome to the world of the polycrisis”, *Financial Times*, 28 October 2022.

⁶ Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), «Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.22.III.B.4) (2022 год).

178,9 млрд долл. США, или 0,33 процента от их совокупного валового национального дохода (ВНД). Если не учитывать расходы на вакцины против COVID-19, то в 2021 году объем ОПР в реальном выражении незначительно увеличился — на 0,6 процента по сравнению с 2020 годом, а если не учитывать дополнительные ресурсы, которые выделялись на борьбу с COVID-19, то в 2020 году общий валовой объем ОПР фактически снизился для всех стран, кроме стран с уровнем дохода выше среднего⁷. Следствием недостаточного финансирования, а также проблем с координацией и сосредоточения внимания в первую очередь на национальных, а не глобальных механизмах стало ограничение того потенциала, который сотрудничество в целях развития имеет для эффективного урегулирования текущих кризисов. Примером быстрого и инновационного реагирования в поддержку глобальной борьбы с COVID-19 является создание Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (Инициатива АСТ), которая позволила обобщить международный опыт, обеспечить оперативное и доступное по цене тестирование и эффективное лечение и учредить предназначенный для справедливого распределения вакцин Механизм COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам⁸. Вместе с тем из-за недостаточного финансирования Инициативы АСТ, накопления чрезмерных запасов вакцин и проблем с координацией глобальных усилий сохраняется вопиющее неравенство в доступе к вакцинам и другим исключительно необходимым инструментам.

8. Кроме того, было бы полезно, чтобы в рамках сотрудничества в целях развития лучше учитывался каскадный, взаимосвязанный характер воздействия нескольких кризисов одновременно. В некоторых развивающихся странах обусловленные пандемией социально-экономические потрясения оказались более серьезными, чем проблемы в сфере здравоохранения, в то время как другим странам приходилось уделять внимание в первую очередь мерам реагирования в области общественного здравоохранения. Своевременное получение информации о таких различиях путем проведения более качественных оперативных оценок и использования более совершенных механизмов коммуникации и сотрудничества во время кризисов позволило бы повысить эффективность сотрудничества в целях развития⁹. Комплексные последствия для групп, уязвимых для роста стоимости жизни и лишений, связанных с нищетой и отсутствием продовольственной и энергетической безопасности, будут существенными и потребуют от партнеров по процессу развития стабильного оказания адресной поддержки.

9. Необходимо как можно скорее теснее увязать сотрудничество в целях развития с усилиями по снижению риска на международном, региональном, национальном и местном уровнях и отойти от старых методов работы. Сосредоточение большего внимания на многоаспектной уязвимости — как стран, так и групп — при решении глобальных проблем будет способствовать более эффективному и плодотворному сотрудничеству в целях развития.

Многоаспектная уязвимость: что это такое?

10. При разработке политики в области развития внимание традиционно уделяется экономическим, социальным и политическим факторам, однако в настоящее время растет обеспокоенность по поводу различных факторов уязвимости, связанных с эпидемиями, стихийными бедствиями и изменением климата, и их

⁷ OECD, Development Co-operation Profiles (OECD Publishing, Paris, 2022).

⁸ World Health Organization, “The ACT-Accelerator: Two Years of Impact”, 26 April 2022.

⁹ Committee for Development Policy, *Comprehensive Study on the Impact of COVID-19 on the Least Developed Country Category*, April 2021.

последствий для устойчивого развития. Многие из этих факторов свидетельствуют также о системной уязвимости на глобальном уровне, которая принимает различные формы в разных странах и сообществах¹⁰.

11. На макроуровне уязвимость означает риск для экономики, исходящий от внешних потрясений в экономической, социальной и экологической сферах. Воздействие подобных стрессогенных событий на страну зависит от масштаба события и вероятности его повторения; подверженности таким событиям; и способности предупреждать или снижать риски и повышать устойчивость к потрясениям¹¹.

12. Говоря о том, какие последствия более масштабные факторы структурной уязвимости имеют для конкретных людей, стоит отметить, что в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года отражено глубокое переосмысление концепции нищеты. В Повестке дня нищета признается во всех ее формах, а также устанавливается связь между ограниченными возможностями и ресурсами уязвимых групп в обществах с одной стороны и многочисленными проявлениями укоренившихся дискриминации и неравенства с другой стороны. Это свидетельствует о том, что для минимизирования воздействия усиливающихся потрясений необходимо уделять больше внимания уязвимым лицам и группам — прежде всего тем, кто подвержен наибольшему риску в плане различных проявлений, — и изменить подход к распределению ресурсов по линии сотрудничества в целях развития¹², сосредоточившись на потребностях таких лиц и групп¹³.

13. Уязвимость на макроуровне и уязвимость конкретных людей взаимосвязаны. Из-за пробелов в охвате систем социальной защиты бедные семьи могут быть вынуждены выбирать между расходами на питание и здравоохранение; дети и молодые люди, которые в результате пандемии на время прекратили школьное обучение, могут быть навсегда исключены из системы образования; мелкие фермеры или микропредприниматели могут быть вынуждены прекратить хозяйственную деятельность по причине роста расходов на электроэнергию. Если не укрепить многостороннее сотрудничество, направленное на решение проблем с ликвидностью и расширение бюджетного пространства, странам, столкнувшимся с сокращением государственных доходов и вынужденным увеличением расходов, будет трудно справляться с такой многоаспектной уязвимостью¹⁴.

14. Индекс человеческого развития отражает растущее влияние взаимосвязанных проблем: за последние два года, впервые за более чем три десятилетия, индекс во всем мире снизился. В настоящее время по меньшей мере 1,3 миллиарда человек живут в нищете (один из ключевых показателей уязвимости) в ее многочисленных проявлениях, что означает, что они сталкиваются с лишениями, касающимися не только доходов, но и удовлетворения абсолютно необходимых для человеческого развития и благополучия потребностей, таких как здоровье, образование и надлежащие условия для жизни; половину этого населения

¹⁰ Patrick Guillaumont and Laurent Wagner, “Three criteria that a multidimensional vulnerability index should meet to be used effectively”. FERDI Notes brèves/Policy briefs, 2022.

¹¹ Промежуточный доклад Группы высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости малых островных развивающихся государств, август 2022 года.

¹² United Nations, Development Initiatives and UKAid, *Improving ODA allocation for a post-2015 World*. Independent study produced for 2016 Development Cooperation Forum, 2015.

¹³ Jacob Assa and Riad Meddeb “Towards a Multidimensional Vulnerability Index”. UNDP Discussion Paper (February, 2022).

¹⁴ United Nations, Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance, “Global impact of the war in Ukraine: billions of people face the greatest cost-of-living crisis in a generation”, brief No. 2, 8 June 2022.

составляют дети¹⁵. По итогам моделирования можно заключить, что пандемия COVID-19 отбросила весь мир почти на десять лет назад в том, что касается прогресса в сокращении многомерной нищеты¹⁶.

15. Для устранения многоаспектной уязвимости абсолютно необходимо улучшить межсекторальную координацию в рамках сотрудничества в целях развития. Факторы уязвимости часто накладываются друг на друга или усугубляют друг друга. Вместе с тем касающиеся развития стратегии и меры, направленные на повышение уровня жизни или обеспечение продовольственной безопасности, часто осуществляются за счет принятия разных политических решений и под руководством разных министерств. Комплексные меры политического характера могут включать разработку пакета услуг, связанных с жильем, санитарией и предоставлением топлива для приготовления пищи, субсидируемого питания для домохозяйств, доступа к центрам по уходу за маленькими детьми и готовых обедов для школьников¹⁷.

16. Более комплексные межсекторальные стратегии позволят не только вызволить миллионы людей из нищеты, но и минимизировать бремя, лежащее на плечах малоимущих, позволив им преодолеть несколько факторов уязвимости сразу. При условии тщательного планирования и последовательной реализации такие стратегии могут способствовать снижению степени уязвимости, наращиванию потенциала в области преодоления кризисов и созданию условий для того, чтобы отдельные люди и общества могли лучше справиться с потрясениями. Таким образом, программы по ликвидации нищеты, нацеленные на достижение высоких результатов, должны предусматривать анализ многоаспектной уязвимости в странах и группах, которым оказывается помощь по линии международного сотрудничества в целях развития¹⁸.

Многоаспектная уязвимость на страновом уровне

17. Для развивающихся стран, в том числе стран, находящихся в особом положении, в частности наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств, характерны уникальные, присущие им факторы уязвимости, которые мешают им справиться с экономическими, экологическими и социальными потрясениями и стрессогенными событиями. В последние годы ввиду хронической нехватки ресурсов в сочетании с подверженностью основным глобальным угрозам свойственные им структурные ограничения усугубились¹⁹.

18. Пандемия COVID-19 оказала на наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства непропорционально большее воздействие: многие из этих стран не только столкнулись с трудностями в получении основных предметов медицинского назначения, но и пострадали от замедления международной торговли, экономического роста и туристической деятельности. Сохраняющиеся низкие

¹⁵ ПРООН, «Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.22.III.B.4).

¹⁶ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2022: Unpacking deprivation bundles to reduce multidimensional poverty” (2022).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ United Nations, Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, “Outlook amid global turmoil: Official Development Assistance to least developed countries, landlocked developing countries and small island developing States” (готовится к публикации).

показатели вакцинации против COVID-19 во многих из этих стран препятствуют их скорейшему полному восстановлению. Наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства являются непосредственными свидетелями изменения климата и все чаще испытывают на себе его негативные последствия. С начала пандемии объем выделяемой этим странам ОПР в процентах от ВНД значительно возрос. Вместе с тем в общем объеме ОПР растет доля кредитов по сравнению с субсидиями²⁰. Для некоторых стран средства, выделяемые по линии ОПР, составляют существенную долю ВНД, что означает, что непредвиденное перенаправление или замедление предоставления средств может иметь колоссальные макроэкономические и социальные последствия.

19. В последнее время все больше внимания уделяется роли разнообразных факторов многоаспектной уязвимости в процессе выхода из категории наименее развитых стран. Готовясь к такому выходу, страны, выходящие из категории наименее развитых стран, и их партнеры по процессу развития должны выяснить, где кроются ключевые факторы уязвимости, и определить пути их устранения за счет принятия мер на страновом уровне и международного сотрудничества в целях развития, включая развитие потенциала. Соответствующую информацию можно получить по итогам оценок готовности конкретных стран к такому выходу (на основе подробных обзоров аспектов уязвимости и оценок воздействия такого выхода) и по итогам консультаций. Поддержка таких усилий может оказываться по линии Фонда по содействию устойчивому выходу, учрежденного Департаментом по экономическим и социальным вопросам и Канцелярией Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам; данный Фонд дает технические и политические консультации и выступает в качестве хранилища для инициатив и проектов.

20. В то же время более 66 процентов малоимущих живут в странах со средним уровнем дохода, где показатель распространенности нищеты варьируется от 0,1 процента до 66,8 процента на национальном уровне и от 0 процентов до 89,5 процента на субнациональном уровне²¹. Те страны со средним уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего, для которых характерна высокая уязвимость и к числу которых относятся многие малые островные развивающиеся государства, отмечают, что использование показателя ВНД на душу населения при распределении помощи в целях развития, в том числе льготного финансирования, не позволяет учесть воздействие потрясений на их экономику и общества (ниже представлены дополнительные сведения об индексе многоаспектной уязвимости)²².

Многоаспектная уязвимость на индивидуальном и групповом уровнях

21. Некоторые люди и социальные группы, включая, в частности, детей, молодежь, инвалидов, людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, пожилых людей, представителей коренных народов, беженцев, внутренне перемещенных лиц и мигрантов, подвержены многоаспектной уязвимости из-за того, как на их выживании и благополучии могут сказаться различные потрясения и стрессогенные события. Все эти группы часто сталкиваются с системной дискриминацией и отчуждением.

²⁰ Steve Cutts, “Give credit where credit’s due: Development assistance in loans should reflect donor effort”, Brookings Institution, 13 April 2022.

²¹ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2022: Unpacking deprivation bundles to reduce multidimensional poverty” (2022).

²² Промежуточный доклад Группы высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости.

Дискриминационные социальные нормы могут мешать людям, затронутым маргинализацией, реагировать на экономические потрясения, стрессогенные события и неопределенность. Отчасти это объясняется тем, что дискриминация «загоняет людей и общество в жесткие рамки, которые ограничивают их гибкость и адаптируемость и, таким образом, делают их более уязвимыми для рисков, давления и изменений»²³.

22. Женщины и девочки сталкиваются с многочисленными и перекрестными формами дискриминации, препятствующими их полноценному и реальному участию и принятию решений в общественной жизни, в том числе в рамках реагирования на кризисы²⁴. Женщины, как правило, оказываются в числе лиц, наиболее пострадавших от экономических и экологических потрясений, но в то же время часто первыми приходят на помощь в случае стихийных бедствий. Сотрудничество в целях развития должно стать более целенаправленным, что позволит лучше поддерживать женщин и девочек путем преодоления гендерных разрывов; устранения существующих структурных барьеров, негативных социальных норм и гендерных стереотипов; расширения доступа женщин к образованию, знаниям, всеобщей социальной защите, финансовым ресурсам, технологиям, возможностям мобильности и другим активам; а также путем обеспечения наличия у женщин прав владения и контроля в отношении земли и другого имущества, наследства, природных ресурсов, актуальных новых технологий и финансовых услуг²⁵.

23. Дети и молодежь в развивающихся странах страдают от последствий конфликтов, пандемии и связанных с изменением климата кризисов эпических масштабов. Эти потрясения ведут не только к нарушению их прав, но и подвергают их повышенному риску, связанному с нехваткой продовольствия и воды, отсутствием доступа к образованию и основным медицинским услугам. Кроме того, негативные последствия пандемии продолжают накапливаться и вызывают опасения по поводу будущего, уготованного молодежи. Рост масштабов нищеты и лишений, которым подвержены дети, беспрецедентные сбои в системах образования и здравоохранения, а также изоляция и неопределенность серьезно сказываются на благополучии детей. Почти один миллиард детей живет в странах, в высокой степени уязвимых для последствий изменения климата²⁶. Существенно важно, чтобы сотрудничество в целях развития было более четко направлено на удовлетворение потребностей молодежи, что требует более справедливого и эффективного использования финансовых ресурсов и расходования средств на социальные нужды. Сотрудничество в целях развития, ориентированное на долгосрочный рост человеческого капитала, должно быть направлено на развитие новых навыков и раскрытие талантов через создание возможностей для образования и трудоустройства, что будет способствовать построению более сильных и устойчивых сообществ.

24. Коренные народы часто остаются без внимания и несоразмерно сильно страдают от здравоохранительных кризисов, изменения климата, нищеты и нарушений прав человека. В контексте пандемии COVID-19 исключение коренных народов из процессов принятия решений, реализации стратегий по смягчению последствий пандемии и принятия мер социальной защиты привело к тому, что эта группа оказалась незащищенной. Более внимательное отношение к потребностям коренных народов в рамках сотрудничества в целях развития

²³ Sandra Sotelo Reyes, "Gender justice in resilience: enabling the full performance of the system", Oxfam, 2017.

²⁴ Ibid.

²⁵ [E/CN.6/2022/L.7](#).

²⁶ United Nations Children's Fund (UNICEF), *The Climate Crisis is a Child Rights Crisis*, 2021.

означает учет их прав и особых факторов уязвимости, а также обеспечение более активного участия этих народов в разработке политики и мер и расширение их возможностей и прав в этом отношении. Принимая меры по повышению устойчивости к потрясениям, необходимо ставить во главу угла интересы сообществ, признавая свободу действий и право на самоопределение коренных народов, а также роль традиционных знаний в деле защиты биоразнообразия и борьбы с изменением климата.

25. Пандемия COVID-19 продемонстрировала существенный вклад мигрантов и диаспор в жизнь стран, в которых они находятся: мигранты заполняют критически важные вакансии на рынке труда, выполняют работу, за которую другие не берутся, а также создают рабочие места в качестве предпринимателей и пополняют бюджет за счет уплаты налогов²⁷. Пандемия и продолжающаяся экономическая неопределенность оказывают серьезное воздействие на жизнь и источники средств к существованию мигрантов, что в первую очередь затрагивает наиболее уязвимых и тех, кто работает в агропродовольственных системах или живет в сельской местности. Эти группы часто сталкиваются с большими трудностями и дополнительными ограничениями, в том числе теряют больше доходов, чаще подвергаются стигматизации или дискриминации на почве миграции в целом и меньшего социального капитала, а также исключаются из системы социальной защиты, что еще больше затрудняет их доступ к ресурсам и услугам. Исключительно важно поддерживать устойчивость мигрантов к потрясениям, в том числе посредством обеспечения охвата мигрантов местными и национальными системами и услугами и предоставления им доступа к экономическим возможностям и финансовым услугам.

26. Для того чтобы в рамках сотрудничества в целях развития первоочередное внимание получали наиболее уязвимые группы, необходимо также обновить соответствующие стратегии и меры поддержки беженцев. Многочисленность глобальных проблем острее других ощущают 103 миллиона беженцев и перемещенных лиц, в связи с чем необходимо как можно скорее объединить усилия для поиска решений и обращения вспять нынешней тенденции. Например, изменение климата приводит к уничтожению ресурсов, которые на протяжении истории использовались сообществами для поддержания жизнедеятельности, что создает напряженность в и без того нестабильных условиях, в которых правительства имеют ограниченные ресурсы и возможности для адаптации и повышения устойчивости к потрясениям. В рамках сотрудничества в целях развития необходимо уделять больше внимания финансированию профилактики, адаптации, развития и управления. В противном случае напряженность, недовольство и конкуренция за ресурсы на глобальном уровне будут продолжать расти и могут спровоцировать обострение конфликтов.

Новые последствия для сотрудничества в целях развития: от многоаспектной уязвимости к устойчивости к потрясениям

27. Равно как уязвимость может иметь экономические, социальные и экологические проявления одновременно, так и сотрудничество в целях развития может способствовать повышению жизнестойкости в поддержку всех аспектов устойчивого развития. Для более эффективного устранения сложных факторов уязвимости необходимо существенно активизировать сотрудничество в целях развития в интересах наиболее уязвимых стран. Несмотря на определенный прогресс в этом отношении, наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства не

²⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Why safe, orderly and regular migration matters for sustainable development”, Policy Brief No. 146, December 2022.

получают помощи в целях развития в таком объеме, в котором нуждаются. Например, в 2021 году, когда большинство наименее развитых стран продолжали переживать социально-экономические последствия пандемии, объем ОПР, выделяемой этим странам, увеличился на 2,5 процента, что ниже среднемирового показателя, который составил 4,4 процента²⁸. Увеличение ОПР на двусторонней или многосторонней основе часто происходило не за счет безвозмездного финансирования, что потенциально повышает риск возникновения долгового кризиса во многих наиболее уязвимых странах. В 2022 году большая часть многосторонней ОПР, полученной наименее развитыми странами, развивающимися странами, не имеющими выхода к морю, и малыми островными развивающимися государствами, была предоставлена не в форме субсидий, а в форме кредитов.

28. Продолжающаяся война в Украине в сочетании с усиливающимися глобальными экономическими проблемами и большим спросом на сотрудничество в целях развития делает перспективы предоставления ОПР наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам весьма неопределенными. В то время, когда наиболее уязвимым странам мира как никогда нужна международная солидарность, нависла большая угроза того, что сотрудничество в целях развития в лучшем случае будет стагнировать, а в худшем — значительно сократится²⁹.

29. Некоторые развитые страны, включая главных доноров Комитета содействия развитию ОЭСР, проходят через беспрецедентное ужесточение кредитно-денежной политики и заявили о замораживании ОПР на текущем уровне или о сокращении ее объемов. Существует большая опасность того, что страны, наиболее нуждающиеся в ОПР, могут столкнуться с сокращением объемов поступающей помощи, поскольку их традиционные партнеры будут пытаться найти баланс между своими текущими ассигнованиями по линии ОПР и новыми и возникающими потребностями. Это может иметь плачевные последствия для уязвимых стран, в частности сорвать восстановление после пандемии и даже усугубить социально-экономические и гуманитарные проблемы.

30. Текущий кризис отчетливо показал, что использование показателя ВНД на душу населения для определения потребностей в поддержке в целях развития (включая льготное финансирование или субсидии) не позволяет понять, кто пострадал больше других или имеет наименьший потенциал в области реагирования на внешние потрясения. Тем не менее показатель ВНД на душу населения по-прежнему рассматривается многими партнерами по процессу развития и финансовыми учреждениями как наиболее эффективный критерий, когда речь идет о принятии решений о соответствии требованиям и о выделении финансовых средств. Стоит отметить также, что сложный характер текущих проблем послужил стимулом к распространению инструментов, средств и методов финансирования, многие из которых привязаны к показателю ВНД на душу населения и не принимают во внимание вопросы многоаспектной уязвимости и устойчивого развития. В результате многие развивающиеся страны либо лишены доступа к инструментам финансирования, либо сталкиваются с трудностями, когда пытаются ими воспользоваться³⁰.

²⁸ United Nations, Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, “Outlook amid global turmoil: Official Development Assistance to least developed countries, landlocked developing countries and small island developing States” (готовится к публикации).

²⁹ Ibid.

³⁰ Промежуточный доклад Группы высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости.

31. Использование показателя дохода на душу населения для определения того, имеет ли страна право на получение помощи, или в качестве основного мерила потребностей страны в сотрудничестве в целях развития не позволяет увидеть большое разнообразие факторов уязвимости, характерных для разных стран. Такой подход лишает некоторые уязвимые страны с доходом выше установленного уровня доступа к льготному финансированию. Несмотря на уровень доходов малых островных развивающихся государств, их, как правило, не всегда можно назвать менее уязвимыми и более устойчивыми к потрясениям. Уязвимые страны нуждаются в облегченном доступе к льготному финансированию и другим средствам поддержки, прежде всего связанным с обслуживанием долга³¹. В связи с этим международные партнеры должны учитывать факторы уязвимости в своих стратегиях сотрудничества в целях развития и в подходах к такому сотрудничеству. В рамках формирующегося в этом отношении консенсуса Генеральная Ассамблея в своей резолюции о реализации Программы действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа») учредила группу экспертов высокого уровня и поручила им разработать индекс многоаспектной уязвимости³²; эта группа уже опубликовала промежуточный доклад, а ее мандат, в том числе полномочия на подготовку окончательного доклада, был продлен до 30 июня 2023 года³³.

32. В настоящее время лишь немногие международные финансовые учреждения принимают во внимание уязвимость при распределении льготного финансирования и делают это по большей части на ограниченной основе. Одной из ключевых проблем, препятствующих сосредоточению внимания на уязвимости в рамках сотрудничества в целях развития и финансирования развития, является недостаток соответствующих, широко признанных показателей. Решить эту проблему можно было бы путем укрепления политического консенсуса и содействия использованию согласованного индекса многоаспектной уязвимости. Соответственно, такой индекс позволил бы лучше учитывать многоаспектную уязвимость в рамках сотрудничества в целях развития. Помимо этого, использование согласованного на международном уровне индекса предоставило бы странам возможность эффективнее доносить информацию о свойственной им уязвимости с помощью стандартизированных показателей³⁴. Глобальное признание этого подхода могло бы привести к применению и использованию данного индекса партнерами по сотрудничеству в целях развития, включая двусторонних партнеров, международные финансовые учреждения, систему Организации Объединенных Наций и другие соответствующие заинтересованные стороны. Кроме того, использование такого согласованного индекса способствовало бы применению основанного на фактах подхода к разработке политики в области развития и принятию решений в уязвимых странах, с тем чтобы максимально увеличить отдачу от скудного внешнего и внутреннего финансирования и других ресурсов.

33. Признание уязвимости в качестве дополнительного критерия для облегчения доступа к сотрудничеству в целях развития, а также при распределении ресурсов может помочь сделать сотрудничество в целях развития более справедливым и эффективным. Сотрудничество станет более справедливым, «поскольку структурная уязвимость в различных формах препятствует устойчивому

³¹ Там же.

³² [A/77/218](#).

³³ [A/C.2/77/L.55](#).

³⁴ United Nations, Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, “Outlook amid global turmoil: Official Development Assistance to least developed countries, landlocked developing countries and small island developing States” (готовится к публикации).

развитию и усилиям, направленным на сокращение неравенства между странами»³⁵. Что касается эффективности сотрудничества, то она возрастет, поскольку сотрудничество в целях развития, прежде всего льготное финансирование, приводит к более значимым результатам в ситуациях уязвимости, особенно когда оно направлено на создание потенциала в области обеспечения готовности к кризисам, реагирования на них и восстановления после них на национальном и местном уровнях.

34. Для того чтобы теснее увязать сотрудничество в целях развития с многоаспектной уязвимостью, необходимо изменить не только критерии для предоставления доступа, но и подходы к распределению и использованию средств. Для повышения устойчивости к потрясениям и защиты уязвимых стран и групп, наиболее подверженных негативным последствиям потрясений, затрагивающих различные аспекты, следует расширить стратегическое планирование и заблаговременное финансирование. Использование превентивного, а не реактивного подхода влечет за собой гораздо меньше человеческих, финансовых и экологических затрат. Включение партнерами по процессу развития вопросов уязвимости в свои политические стратегии и меры имеет решающее значение для обеспечения эффективности и результативности сотрудничества в целях развития³⁶.

III. На пути к сотрудничеству в целях развития, способствующему повышению жизнестойкости наиболее уязвимых групп в приоритетных секторах

35. Международное сотрудничество в целях развития может принести больше пользы в том, что касается защиты и поддержки наиболее уязвимых групп, если оно станет более адресным и будет переориентировано на уменьшение их уязвимости перед сложными и взаимосвязанными кризисами в будущем. В этом разделе будут освещены четыре больших области или сектора, в которых, по сообщениям развивающихся стран, существует необходимость повышения согласованности и скорейшего расширения усилий по снижению уязвимости; к ним относятся усиление социальной защиты, активизация борьбы с изменением климата, извлечение выгоды из цифровых преобразований и поддержка систем данных и потенциала в области данных³⁷.

Усиление социальной защиты для снижения риска и уязвимости

36. В периоды кризисов или потрясений важнейшую роль играют системы социальной защиты, которые помогают людям справляться с рисками и факторами уязвимости, способствуя предотвращению нищеты и сокращению ее масштабов, а также защите благополучия. Факторы социальной уязвимости, связанные с возрастом, полом, местом жительства, этнической принадлежностью, наличием инвалидности и гражданством, могут определять подверженность человека риску³⁸. Надежные системы социальной защиты должны обеспечивать надлежащую и комплексную защиту всех людей с учетом гендерных факторов.

³⁵ Промежуточный доклад Группы высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости.

³⁶ Там же.

³⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2022 Development Cooperation Forum (DCF) Survey Study: Navigating COVID-19 recovery and long-term risks.

³⁸ ILO, UNDP and UNICEF, Inter-Agency Task Team, “Global Accelerator on Jobs and Social Protection for Just Transitions” (2022).

Системы всеобщей социальной защиты, созданные до начала кризиса, выступают в качестве автоматических стабилизаторов³⁹.

37. В течение 2020 и 2021 годов в ответ на экономические последствия пандемии страны по всему миру ввели около 4000 мер социальной защиты; только денежными переводами было охвачено около 1,4 миллиарда человек, или каждый шестой житель планеты. С 2019 года заметно увеличились — на 162 процента — ассигнования по линии ОПР на программы социальной защиты, при этом было введено большое число мер социальной защиты, направленных на поддержку домохозяйств в бедных странах, в несоразмерно высокой степени затронутых пандемией⁴⁰. По сравнению с допандемийным уровнем к началу 2021 года объем выплат в виде денежных переводов во всем мире почти удвоился, а охват ими вырос в среднем на 240 процентов⁴¹. Кроме того, усилился поток средств, выделяемых на меры социального страхования, такие как, в частности, оплачиваемый отпуск по болезни, медицинское страхование и пособие по безработице.

38. Для бесперебойного оказания услуг многие страны адаптировали также свои административные системы и механизмы социальной защиты. В числе нововведений можно отметить внедрение механизмов удаленной оплаты, сотрудничество с третьими сторонами в рамках выплаты пособий, а также цифровизацию операционных систем. Кроме того, страны адаптировали нормативные положения и программы, касающиеся рынка труда, исходя из нужд работников формального и неформального секторов, а также других групп, пострадавших в результате пандемии.

39. Между тем в 2022 году, несмотря на стабильно высокий уровень потребностей в условиях охватившего многие страны кризиса стоимости жизни, прогресс в области принятия мер социальной защиты и поиска новаторских решений замедлился. Для выполнения обещаний, заложенных в Повестке дня на период до 2030 года и Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития, странам следует продолжать осуществлять меры социальной защиты, расширенные во время пандемии, до тех пор, пока не удастся нарастить темпы восстановления, а также постоянно вкладывать средства в системы социальной защиты. Необходимо сохранить краткосрочные антикризисные меры и преобразовать их в элементы, на которые можно будет ориентироваться при разработке долгосрочных постпандемийных схем социальной защиты.

40. Из-за неравномерных темпов восстановления после пандемии и растущего дефицита финансирования между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким и средним уровнем дохода увеличился разрыв с точки зрения вложений в системы социальной защиты и их охвата, что усугубило существующие неравенство и пробелы. В то время как страны с высоким уровнем дохода имели больше возможностей для наращивания социальных ресурсов и введения новых мер, странам с низким уровнем дохода не всегда удавалось эффективно мобилизовывать ресурсы, что привело к разрыву в оперативности реагирования.

41. Многие развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с охватом и качеством их систем социальной защиты. В ходе обзорного обследования Форума по сотрудничеству в целях развития 2022 года были

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Yasmin Ahmad and Eleonor Carey, "How COVID-19 and Russia's war of aggression against Ukraine are reshaping official development assistance (ODA)", in *Development Co-operation Profiles* OECD Publishing, Paris, 2022.

⁴¹ Ugo Gentilini, "A game changer for social protection? Six reflections on COVID-19 and the future of cash transfers", World Bank Blog, January 11, 2021.

выявлены, помимо прочего, следующие пробелы в страновых системах социальной защиты: неполноценный охват наиболее уязвимых групп, слабая законодательная и директивная база и недостаточный институциональный и кадровый потенциал.

42. Для более эффективного распределения социальных ресурсов, с тем чтобы преодолеть здравоохранительный и продовольственно-энергетическо-финансовый кризис и обеспечить ориентированное на человека восстановление, развивающимся странам понадобится международная поддержка. ОПР является одним из важнейших компонентов финансирования сектора социальной защиты в развивающихся странах, однако структурные изменения в способах оказания поддержки меняют подходы государств к распоряжению своими ресурсами. Хотя ОПР, предназначенная для сектора социальной защиты, больше ориентирована на беднейшие страны, чем ОПР в целом, они получают лишь 50 процентов средств, выделяемых этому сектору. Это обусловлено несколькими факторами, в том числе ограничениями существующих систем социальной защиты, низким потенциалом для освоения средств и характерной для этого сектора повышенной долей финансирования по линии международных финансовых учреждений⁴². В структуре ОПР на цели социальной защиты преобладают многосторонние потоки, причем на протяжении последнего десятилетия их доля постоянно увеличивается и в 2019 году составила 69 процентов от ОПР, выделенной для этого сектора⁴³. Одновременно в этих странах растет доля ОПР, предоставляемой через двусторонние и многосторонние кредиты, что может поставить развивающиеся страны в трудное положение с точки зрения управления долгом и сказаться на долгосрочном финансировании мер социальной защиты⁴⁴.

43. Еще до начала пандемии финансовые средства, выделяемые на обеспечение базовой социальной защиты в соответствии с задачей 1.3 целей в области устойчивого развития, были крайне недостаточными. По оценкам Международной организации труда, с начала пандемии дефицит финансирования существенно увеличился. Для того чтобы гарантировать базовую социальную защиту, странам с низким уровнем дохода потребуется инвестировать дополнительно 77,9 млрд долл. США в год, что составляет 15,9 процента их валового внутреннего продукта⁴⁵. Следует увеличивать объем ОПР в виде субсидий, выделяемых непосредственно на осуществление программ социальной защиты, и ставить более долгосрочные цели, с тем чтобы создавать учреждения, более устойчивые к будущим кризисам, и разрабатывать соответствующие программы социальной защиты с учетом рисков, а также поддерживать справедливый переход к экономике, для которой будут характерны большая формальность, устойчивость, учет гендерной специфики и инклюзивность.

44. Социальная защита находится также на переднем крае глобальных и национальных мер реагирования на растущий кризис отсутствия продовольственной безопасности и безопасности питания, который во многих развивающихся странах усугубляется кризисами стоимости жизни и снабжения. Доля мирового населения, страдающего от недоедания, увеличилась с 8,0 процента в 2019 году до 9,8 процента в 2021 году, а число людей, страдающих от голода, в период с

⁴² Ann McCord and others, "Official developing assistance financing for social protection: lessons from the COVID-19 response", ODI working paper, 2021.

⁴³ Daniel Longhurst and others, "What are future financing options for shock responsive social protection? A technical primer". Social Protection Approaches to COVID-19 Expert Advice Service (SPACE), DAI Global UK Ltd, United Kingdom May 2021.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Международная организация труда, «Доклад о социальной защите в мире в 2020–2022 годах. Социальная защита на распутье: на пути к лучшему будущему» (Женева, 2021 год).

2019 по 2021 год пополнили примерно 150 миллионов человек⁴⁶. Для укрепления своих систем социальной защиты страны должны разрабатывать новые и расширять существующие программы, направленные на развитие способности противостоять потрясениям и предусматривающие дополнительные шаги по обеспечению продовольственной безопасности и безопасности питания⁴⁷.

45. Для улучшения показателей продовольственной безопасности в рамках принятия мер социальной защиты необходимо совмещать международную гуманитарную помощь и ОПР. Обеспечение долгосрочной устойчивости уязвимого населения к потрясениям требует большей интеграции и, когда это уместно, стабильного направления ресурсов по линии ОПР для устранения структурных причин голода и для постепенного сокращения потребностей. Таким образом, применение некусусного подхода в контексте продовольственного кризиса может существенно помочь в обеспечении многоуровневого и последовательного оказания двух видов помощи, при этом гуманитарная помощь будет направлена на решение проблемы растущих масштабов голода, а ОПР — на устранение основных движущих сил или структурных причин отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания⁴⁸.

46. В сентябре 2021 года начал свою работу «Глобальный акселератор рабочих мест и социальной защиты для обеспечения справедливого перехода», предназначенный для направления национальных и международных инвестиций на цели социальной защиты. Он призван поощрять устойчивость к потрясениям через разработку скоординированной политики в области социальной защиты и занятости; выстраивание комплексных национальных схем финансирования, предусматривающих планирование использования внутренних и международных ресурсов и их мобилизацию; и укрепление многостороннего сотрудничества, в том числе с международными финансовыми учреждениями. Субъекты сотрудничества в целях развития должны поддерживать выполнение задач, поставленных перед Глобальным акселератором, в том числе обеспечивать финансирование; способствовать сотрудничеству Юг — Юг по вопросам создания достойных рабочих мест, социальной защиты и справедливого перехода; и продвигать более тесное многостороннее сотрудничество, чтобы Глобальный акселератор оправдал ожидания⁴⁹.

Более активное и эффективное сотрудничество в целях развития в интересах стран, уязвимых для изменения климата, с учетом рисков

47. До сих пор финансирование деятельности по борьбе с изменением климата и близко не позволяло удовлетворить реальные потребности наиболее уязвимых групп в условиях ухудшающейся чрезвычайной климатической ситуации. По данным ОЭСР, в 2020 году развитые страны собрали и выделили на действия по борьбе с изменением климата в развивающихся странах 83,3 млрд долл. США, что на 16,7 млрд долл. США меньше 100 млрд долл. США — суммы, которую к

⁴⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), ЮНИСЕФ, Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2022 год. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания» (Рим, 2022 год).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ FAO, Development Initiatives and Norwegian Refugee Council, *Development actors at the nexus: lessons from crises in Bangladesh, Cameroon and Somalia* (Rome, 2021).

⁴⁹ ILO, UNDP and UNICEF, Inter-Agency Task Team, “Global Accelerator on Jobs and Social Protection for Just Transitions” (2022).

2020 году планировалось ежегодно мобилизовывать на эти цели⁵⁰. Согласно представленным ОЭСР прогнозам на 2021–2025 годы, цель в 100 млрд долл. США (в диапазоне от 101 до 106 млрд долл. США) может быть достигнута к 2023 году⁵¹. Эксперты призывают к 2025 году удвоить по сравнению с показателем за 2020 год объем финансовых средств, выделяемых на двусторонней основе на деятельность по борьбе с изменением климата, до 60 млрд долл. США⁵². Между тем, по имеющимся оценкам, страны с развивающимся рынком и развивающиеся страны, за исключением Китая, будут вынуждены тратить на цели преодоления климатического кризиса около 1 трлн долл. США в год к 2025 году и около 2,4 трлн долл. США в год к 2030 году⁵³.

Рисунок

Ежегодные потребности в инвестициях/расходах, необходимых для борьбы с изменением климата, к 2030 году

Примечание: финансовые потребности рассчитаны на 2030 год и не представляют собой совокупные потребности в инвестициях на десятилетний период с 2020 по 2030 год.

Источник: Vera Songwe, Nicholas Stern and Amar Bhattacharya, “Finance for climate action: scaling up investment for climate and development”, London School of Economics and Political Science, 2022, p. 23.

48. Наиболее распространенной формой финансирования деятельности по борьбе с изменением климата являются кредиты, которые ложатся дополнительным бременем на развивающиеся страны. В 2020 году кредиты — значительная их часть имела нелюбимый характер — составили 71 процент (48,6 млрд долл.

⁵⁰ OECD, “Climate finance provided and mobilized by developed countries in 2016–2020: insights from disaggregated analysis”, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal, OECD Publishing, Paris, 2022, p. 4.

⁵¹ Vera Songwe, Nicholas Stern and Amar Bhattacharya, “Finance for climate action: scaling up investment for climate and development”, London School of Economics and Political Science, 2022, p. 82.

⁵² Ibid, p. 61.

⁵³ Ibid, p. 8.

США) от объема государственного финансирования деятельности по борьбе с изменением климата, в то время как в виде субсидий поступило всего 26 процентов финансовых средств (17,9 млрд долл. США)⁵⁴. Широкое использование нелюбимых кредитов на борьбу с изменением климата является тревожной тенденцией, поскольку на многие климатически уязвимые страны, уже имеющие растущий и непосильный уровень задолженности, ложится дополнительная долговая нагрузка на более жестких условиях⁵⁵. Уязвимые страны вынуждены влезать в новые долги для преодоления климатического кризиса, возникшего не по их вине⁵⁶.

49. Информация в неофициальных докладах, посвященных финансированию деятельности по борьбе с изменением климата, наталкивает на мысль о том, что завышение информации об объемах такого финансирования не позволяет понять, какими средствами в действительности располагают развивающиеся страны. По мнению некоторых экспертов, размер финансовых средств, выделяемых на деятельность по борьбе с изменением климата, составляет лишь треть от заявленного (в 2020 году заявлялось о 83,3 млрд долл. США, а фактически было передано от 21 до 24,5 млрд долл. США)⁵⁷; это связано с тем, что к климатически значимым расходам приписываются расходы на проекты или программы, главной задачей которых не является смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним⁵⁸. Получению более точной информации о финансовых средствах, выделяемых на борьбу с изменением климата на национальном уровне, способствовало бы наращивание потенциала информационных систем по сотрудничеству в целях развития с четкими климатическими маркерами⁵⁹.

50. Меры по адаптации по-прежнему носят по большей части фрагментарный характер и преследуют краткосрочные, а не долгосрочные цели в области климата, из-за чего могут приводить к усилению существующей уязвимости или появлению новых рисков⁶⁰. В настоящее время расходы на адаптацию/потребности в плане адаптации в 5–10 раз превышают объемы международного финансирования деятельности по адаптации, и этот разрыв продолжает увеличиваться⁶¹. Развитые страны пошли на важный первый шаг, договорившись к 2025 году удвоить финансирование деятельности по адаптации. Для долгосрочного повышения устойчивости к потрясениям потребуется еще больше увеличить такое финансирование⁶². Решающее значение для поддержки развивающихся стран в обеспечении широкого учета вопросов адаптации к изменению

⁵⁴ OECD, “Climate finance provided and mobilized by developed countries in 2016–2020: insights from disaggregated analysis”, *Climate Finance and the USD 100 Billion Goal*, OECD Publishing, Paris, 2022, p. 4.

⁵⁵ Ibid, p. 10.

⁵⁶ Jonathan Glennie and others, “Development cooperation for climate adaptation. A whole-of-planet approach at COP27”, 2022.

⁵⁷ Tracy Carty and Jan Kowalzig, “Climate finance short-changed: the real value of the \$100 billion commitment in 2019(20)”, p. 3.

⁵⁸ Ibid, p. 4.

⁵⁹ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Управление по финансированию устойчивого развития, Департамент по экономическим и социальным вопросам и Международная инициатива по прозрачности помощи, азиатско-тихоокеанский региональный семинар под названием «Укрепление политики, процессов и систем данных для эффективного сотрудничества в целях развития», 2022 год.

⁶⁰ United Nations Environment Programme, *Adaptation Gap Report 2022: Too Little, Too Slow – Climate adaptation failure puts world at risk* (Nairobi, 2022), p. XV.

⁶¹ Ibid, p. XIII.

⁶² Vera Songwe, Nicholas Stern and Amar Bhattacharya, “Finance for climate action: scaling up investment for climate and development”, London School of Economics and Political Science, 2022 p. 61.

климата в их стратегиях сотрудничества в целях развития и в подходах к такому сотрудничеству имеет также нефинансовое сотрудничество в целях развития, включая сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество, техническую помощь и передачу технологий⁶³.

51. Приоритетными получателями субсидий и льготного финансирования для адаптации к изменению климата должны быть климатически уязвимые страны. Системная связь или корреляция между степенью уязвимости и объемом финансовых средств, выделяемых на деятельность по адаптации к изменению климата, не прослеживается⁶⁴. Ограниченный потенциал уязвимых стран в области получения и погашения кредитов является еще одним препятствием к получению такими странами доступа к финансированию в больших объемах⁶⁵. Это еще больше подчеркивает важность расширения практики предоставления уязвимым странам, испытывающим острую потребность в ресурсах, не кредитов, а субсидий и другого льготного финансирования.

52. Вместе с тем финансирование деятельности по адаптации не является гарантией эффективности и адресности климатически ориентированного сотрудничества в целях развития. Женщины, молодежь и группы, находящиеся в маргинализированном и уязвимом положении, такие как коренные народы и мигранты, должны принимать участие в деятельности по адаптации к изменению климата, с тем чтобы эта деятельность отвечала их потребностям, а потенциал создавался с расчетом на долгосрочную устойчивость⁶⁶.

53. На протяжении десятилетий развивающиеся страны призывали к действиям в отношении потерь и ущерба, и, наконец, на двадцать седьмой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КС-27) был учрежден фонд возмещения потерь и ущерба, предназначенный для того, чтобы поддерживать уязвимые страны в реагировании на последствия изменения климата. Процедура работы этого фонда будет в деталях определена в течение следующего года специально созданным переходным комитетом. В проходивших во время КС-27 дискуссиях касательно фонда центральное место было отведено проблеме уязвимости. Отметив отсутствие четкого определения уязвимости, развивающиеся страны, включая страны со средним уровнем дохода и другие страны, которые исторически имели ограниченный доступ к необходимому льготному финансированию из-за того, что они не входили в существующие категории стран и на них не распространялись существующие страновые меры, выразили обеспокоенность по поводу того, как работа фонда будет способствовать предоставлению странам, уязвимым к последствиям изменения климата, надлежащего и своевременного доступа к необходимым ресурсам, предоставляемым на льготных условиях.

54. Цифровые технологии могут вносить вклад в устойчивое развитие, помогая открывать новые возможности для роста, получения услуг и поиска рабочих

⁶³ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Управление по финансированию устойчивого развития, совместный семинар Департамента по экономическим и социальным вопросам и правительства Египта, посвященный наращиванию потенциала в деле широкого учета вопросов адаптации к изменению климату в стратегиях сотрудничества в целях развития и в подходах к такому сотрудничеству, 2022 год.

⁶⁴ OECD, *Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2016–2020: Insights from Disaggregated Analysis, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal* (OECD Publishing, Paris, 2022), p. 19–20.

⁶⁵ Ibid, p.20–21.

⁶⁶ Vera Songwe, Nicholas Stern and Amar Bhattacharya, “*Finance for climate action: scaling up investment for climate and development*”, London School of Economics and Political Science, 2022 p. 20.

мест и информации. Кризисы, такие как стихийные бедствия и пандемии, демонстрируют важность обеспечения доступа к Интернету с помощью цифровых технологий и значение такого доступа для расширения возможностей наиболее уязвимых групп по реагированию на риски и потрясения. Использование цифровых технологий может также помочь правительствам улучшить качество государственных услуг, включая меры социальной защиты, повысить эффективность работы налоговых органов, простимулировать внедрение инноваций в области адаптации к изменению климата и в целом повысить степень прозрачности и снизить административные расходы. Инклюзивная цифровая трансформация позволит сократить цифровой разрыв путем целенаправленного охвата стран и малообеспеченных групп и предоставления им доступа к цифровой инфраструктуре и освоению цифровых навыков. Кроме того, она позволит избежать ситуации, в которой те, кто в настоящее время лишен возможности пользоваться преимуществами цифровизации, еще больше отстанут от технического прогресса, что усугубило бы уязвимость.

55. Ускорение цифровой трансформации может также приблизить всеобщий охват цифровыми технологиями. Экспоненциальный рост масштабов электронной торговли способствует появлению новых возможностей для трудоустройства и получения дохода, что может помочь повысить доходы домохозяйств, сократить масштабы нищеты и добиться большей жизнестойкости сообществ, лишенных обычных рыночных возможностей. Например, Китай, Чили и Гана показали, как с помощью государственной политики можно открыть для сельских общин и мелких фермеров доступ к платформам электронной торговли и таким образом улучшить экономические достижения⁶⁷.

56. Дополнительным катализатором цифровой трансформации стала пандемия COVID-19 и обусловленные ею социальное дистанцирование и ограничительные меры. За последние пять лет во всем мире появилось более одного миллиарда новых пользователей Интернета, что отчасти объясняется резким увеличением числа пользователей в 2020 году, когда социальное дистанцирование и ограничительные меры привели к перемещению многих видов деятельности в онлайн-среду. Тем не менее цифровой разрыв остается стабильно широким. По состоянию на 2022 год Интернетом не пользуются чуть более трети жителей планеты, многие из которых живут в наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах⁶⁸.

57. Цифровой разрыв, ставший очевидным во время пандемии, не только пролил свет на сохраняющийся между странами разрыв в охвате Интернетом, но и усугубил внутристрановое разделение по признаку пола, возраста, наличия инвалидности, места проживания и социально-экономического положения. Поскольку многие основные услуги стали оказываться в виртуальном формате, люди, у которых отсутствует широкополосное подключение к Интернету, оказались в изоляции, что может иметь долгосрочные последствия. Дети и молодежь из беднейших семей, сельских районов и районов с низким уровнем дохода больше своих сверстников маргинализированы в плане охвата цифровыми технологиями, из-за чего им становится сложнее наверстать упущенное и растет степень их уязвимости перед лицом нищеты и безработицы⁶⁹. Даже в странах, где Интернет работает нестабильно, могут наблюдаться большие разрывы с

⁶⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "Leveraging digital technologies for social inclusion", Policy Brief No. 92, February 2021.

⁶⁸ Международный союз электросвязи, «Всеобщий охват цифровыми технологиями», 2022 год. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/digital-inclusion-of-all.aspx>.

⁶⁹ Ibid.

точки зрения доступа к Интернету. Например, в наименее развитых странах жители городов пользуются Интернетом почти в четыре раза чаще, чем жители сельских районов; в то время как доля пользователей Интернета среди молодежи составляет 34 процента, такой же показатель среди остальных групп составляет 22 процента⁷⁰. Кроме того, между странами и внутри стран сохраняется разрыв в плане охвата мобильной широкополосной связью⁷¹.

58. Многим жителям развивающихся стран подключение к Интернету и мобильная телефонная связь по-прежнему обходятся слишком дорого. Во многих наименее развитых странах стоимость широкополосного Интернета превышает целевой показатель доступности, установленный Комиссией по широкополосной связи в интересах устойчивого развития в размере двух процентов от месячного ВНД на душу населения. В действительности доля доходов, затрачиваемых на телекоммуникационные услуги и подключение к Интернету, в 2021 году увеличилась не только в наименее развитых странах, но и по всему миру, что стало поворотным моментом после длительного снижения расходов и во многом объясняется резким падением среднего показателя ВНД⁷².

59. Для обеспечения всеобщего и экономически необременительного доступа к Интернету, как предусмотрено в Повестке дня на период до 2030 года, необходимы более масштабные государственные инвестиции, включая международное государственное финансирование. В некоторых развивающихся регионах расширение доступа к Интернету требует значительной модернизации существующего покрытия и мощностей. В других регионах, таких как Африка к югу от Сахары, Южная Азия и Восточная Азия и Тихоокеанский регион, почти половина инвестиций в основную инфраструктуру будет поступать из новых источников⁷³. Учреждения по финансированию развития могут использовать свои возможности для привлечения соответствующих участников цифровых и финансовых процессов, в том числе из частного сектора, а также для увеличения объемов финансирования и мобилизации знаний, имеющих первоочередное значение для цифровой трансформации.

60. Согласно результатам анализа, недавно проведенного ОЭСР, относительно небольшое число партнеров по сотрудничеству в целях развития имеют стратегии поддержки цифровой трансформации, специально разработанные с их партнерами по процессу развития. По имеющимся оценкам, в период с 2015 по 2019 год объем средств, выделенных на цифровую трансформацию по линии официального финансирования развития (охватывает финансовые средства, предоставленные на цели развития, и ОПР и осуществляется под наблюдением Комитета содействия развитию ОЭСР), увеличился с 2 до 6 млрд долл. США. В относительном выражении благотворительные организации инвестируют в цифровизацию больше средств, чем двусторонние и многосторонние доноры: на долю таких организаций и двусторонних партнеров пришлось 92 процента предоставленных на льготной основе средств, или ОПР, за указанный период. Финансирование со стороны многосторонних организаций осуществляется в основном на коммерческих условиях. Наибольшую долю ассигнований на

⁷⁰ International Telecommunication Union, "Measuring digital development. Facts and figures, 2021". URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf>.

⁷¹ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

⁷² ITU-A4AI, "The affordability of ICT services 2021", Policy Brief (March, 2022).

⁷³ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

цифровизацию получили Африканский и Латиноамериканский и Карибский регионы⁷⁴.

61. Несмотря на усилия развивающихся стран по более эффективному использованию цифровых технологий на благо устойчивого развития, многие из них сталкиваются с существенными техническими и политическими ограничениями. Навыки, необходимые им для успешного проведения цифровой трансформации или сбора и анализа данных, недостаточны или вовсе отсутствуют. Кроме того, многие местные и национальные органы власти не имеют доступа к новым технологиям и инновационным цифровым решениям, необходимым для удовлетворения важнейших потребностей, таких как преодоление последствий изменения климата, или не могут себе позволить такие технологии и решения. Еще одним ключевым препятствием для использования цифровых технологий являются ограниченный потенциал и пробелы в нормативно-правовой базе. Ограниченные возможности для внедрения новых технологий иногда вынуждают местные и национальные органы власти прибегать к услугам частных компаний, которые периодически выставляют им невыгодные условия. В 2021 году для решения этих проблем Международный союз электросвязи и Программа развития Организации Объединенных Наций создали Совместный механизм по укреплению потенциала в области цифровых технологий, предназначенный для оказания поддержки тем, кто в настоящее время не охвачен имеющимися ресурсами или каналами, используемыми для укрепления потенциала в области цифровых технологий; субъекты сотрудничества в целях развития могут поддерживать эти усилия путем взаимодействия с сетью заинтересованных сторон под эгидой Совместного механизма⁷⁵.

62. При мобилизации ресурсов и знаний — в том числе в рамках сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества — развивающиеся страны и их партнеры должны уделять первоочередное внимание инклюзивности как части стратегических планов, процессов и программ цифровизации. Возможно, было бы полезно проводить оценки потребностей и рисков с точки зрения уязвимости и использовать полученную информацию при разработке мероприятий, связанных с инновациями, технологиями и цифровизацией. Подходы, основанные на широком участии, должны предусматривать охват всех потенциальных бенефициаров и представителей затронутых групп. К другим существенно важным шагам относятся создание надежных систем контроля, в том числе благодаря сбору и анализу дезагрегированных данных о пользователях/бенефициарах; адаптация к местным условиям; создание эффективных механизмов подотчетности; и инвестиции в образование, расширение возможностей и организационное развитие уязвимых групп и гражданского общества.

63. В представленной Генеральным секретарем Дорожной карте по цифровому сотрудничеству перечислены меры, которые можно принять для сокращения разрыва⁷⁶. В Дорожной карте содержится призыв к разработке общепринятых рамок, а также конкретных показателей и количественных критериев, которые могли бы способствовать устранению цифрового разрыва и более широкому охвату цифровыми технологиями в условиях стремительной трансформации. Такие рамки должны разрабатываться на основе фактологических данных, которые могут определять политику и позволять органам власти выявлять группы, не охваченные цифровыми технологиями; выяснять, почему они не были

⁷⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development, *Development Co-operation Report 2021: Shaping a Just Digital Transformation* (Paris, 2021).

⁷⁵ United Nations, Office of the Secretary-General's Envoy on Technology, Joint Facility for Global Digital Capacity. URL: <https://digital-capacity.org/joint-facility>.

⁷⁶ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "Leveraging digital technologies for social inclusion", Policy Brief No. 92, February 2021.

охвачены; и находить способы мониторинга и координации усилий по обеспечению всеобщего охвата цифровыми технологиями. Особое внимание в таких рамках будет уделено доступу и ценовой доступности, а также навыкам и осведомленности.

Повышение качества данных, используемых в рамках сотрудничества в целях развития, ориентированного на наиболее уязвимые группы, с учетом рисков

64. Развивающиеся страны особо отмечают необходимость разработки нового поколения национальных стратегий сотрудничества в целях развития, в которых учитывались бы риски и которые были бы достаточно гибкими для того, чтобы работать в условиях неопределенности. Сотрудничество в целях развития с учетом рисков начинается с оценки потенциальных угроз и их влияния на выполнение первоочередных национальных задач в области устойчивого развития. В рамках оценки определяются степень подверженности угрозам и анализируется способность адаптироваться к ним. Высокая подверженность и/или низкий адаптационный потенциал могут породить значительную уязвимость для потенциально неблагоприятных явлений. В случаях, когда такие явления (к ним относятся, в частности, обусловленные изменением климата вредные погодные модели) практически неизбежны, риск особенно высок. Сотрудничество в целях развития, как финансовое, так и нефинансовое, должно, в свою очередь, способствовать ослаблению и смягчению этих рисков путем наращивания адаптационного потенциала, снижения степени подверженности и, если это возможно, уменьшения вероятности неблагоприятных явлений. Для этого необходимо предоставить субъектам сотрудничества в целях развития более широкий доступ к актуальным знаниям, данным и инструментам, создав таким образом условия для понимания рисков для устойчивого развития и анализа того, как в современных стратегиях сотрудничества в целях развития и подходах к такому сотрудничеству учитываются такие риски⁷⁷.

65. В период с 2019 по 2020 год ассигнования на сотрудничество в целях развития в секторе данных и статистики снизились на 100 млн долл. США и составили 542 млн долл. США, что представляет собой самое существенное сокращение объема финансирования развития в указанном секторе с момента принятия Повестки дня на период до 2030 года и Аддис-Абебской программы действий. Еще до пандемии COVID-19 в секторе данных и статистики наблюдался существенный дефицит финансирования: сектор получал лишь половину от сметных ассигнований (679 млн долл. США в 2018 году), необходимых для генерирования достаточного объема данных для достижения целей в области устойчивого развития. Более половины стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего не имеют возможности генерировать данные по одной трети показателей достижения целей в области устойчивого развития⁷⁸.

66. Хотя доступность сопоставимых на международном уровне данных, позволяющих отслеживать ход достижения целей в области устойчивого развития, в последние годы стала значительно выше, пробелы в данных с точки зрения географического охвата, актуальности и уровня дезагрегирования по-прежнему представляют собой серьезную проблему⁷⁹. В период с 2019 по 2020 год ассигнования на сбор гендерных данных сократились более чем на 50 процентов, что

⁷⁷ United Nations, Department of Social and Economic Affairs, 2022 Development Cooperation Forum (DCF) Survey Study: Navigating COVID-19 recovery and long-term-risks.

⁷⁸ Partnership in Statistics for Development in the 21st Century (PARIS21), The PARIS21 Partner Report on Support to Statistics 2022, OECD Publishing, Paris, 2022.

⁷⁹ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

обострило дефицит информации и сведений, необходимых для оценки последствий проведения той или иной политики и осуществления тех или иных программ для женщин и девочек, а также для принятия надлежащих мер для достижения гендерного равенства⁸⁰. В условиях кризиса, когда на женщин и девочек в несоразмерно высокой степени влияют многочисленные факторы уязвимости, задача по обращению этой тенденции вспять становится еще более неотложной.

67. Для того чтобы своевременно реагировать на развивающиеся или возникающие кризисы, органам власти и их партнерам необходимо иметь четкое представление о текущем положении дел и уметь прогнозировать различные сценарии. Это требует значительных инвестиций в данные, информационную инфраструктуру и человеческий капитал. Имея актуальные, высококачественные и дезагрегированные данные, можно принимать более целенаправленные ответные меры, лучше прогнозировать будущие потребности и повышать долгосрочную устойчивость к потрясениям, прежде всего в особенно уязвимых странах с очевидным недостатком потенциала, таких как малые островные развивающиеся государства⁸¹.

68. Решающее значение имеет также наличие данных, позволяющих лучше понимать и анализировать многомерную нищету и многоаспектную уязвимость отдельных лиц и домохозяйств. Некоторые развивающиеся страны, подразделения системы Организации Объединенных Наций и другие партнеры по процессу развития используют Коллегиальную сеть по многомерной нищете в качестве ресурса для обмена знаниями и взаимного обучения по вопросам измерения, оценки, разработки политики и проведения анализа, с тем чтобы устранять факторы многоаспектной уязвимости и поддерживать проведение в жизнь межсекторальных стратегий, в которых никто не обойден вниманием⁸².

69. Сотрудничество в целях развития должно быть направлено на укрепление статистического потенциала и изучение инновационных механизмов финансирования, ориентированных на спрос и позволяющих эффективно и своевременно удовлетворять первоочередные потребности национальных статистических систем. В этой связи решающее значение имеют такие согласованные в рамках всемирных форумов Организации Объединенных Наций по использованию данных рамочные документы, как Кейптаунский глобальный план действий в отношении данных в области устойчивого развития, Дубайская декларация и Бернский договор о данных для десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития; необходимо нарастить темпы осуществления этих документов и усилить поддержку соответствующих усилий.

IV. Заключительные стратегические рекомендации

70. На предстоящем совещании высокого уровня Форума по сотрудничеству в целях развития в 2023 году государствам-членам рекомендуется рассмотреть следующие стратегические рекомендации, чтобы заложить прочную основу для

⁸⁰ Partnership in Statistics for Development in the 21st Century (PARIS21), The PARIS21 Partner Report on Support to Statistics 2022, OECD Publishing, Paris, 2022.

⁸¹ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Управление по финансированию устойчивого развития, Департамент по экономическим и социальным вопросам и Международная инициатива по прозрачности помощи, азиатско-тихоокеанский региональный семинар под названием «Укрепление политики, процессов и систем данных для эффективного сотрудничества в целях развития», 2022 год.

⁸² Инициатива Оксфордского университета по проблемам нищеты и развития человеческого потенциала, Коллегиальная сеть по многомерной нищете. URL: <https://mppn.org>.

предстоящих мероприятий по спасению перспектив достижения целей в области устойчивого развития, в частности для форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития, политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, Саммита по целям в области устойчивого развития и Диалога на высоком уровне по вопросу о финансировании развития.

71. Облегчать доступ к надежному и предсказуемому льготному финансированию, с тем чтобы повышать долгосрочную устойчивость развивающихся стран к потрясениям и оказывать им содействие в смягчении последствий внешних потрясений. Это особенно важно для стран, сталкивающихся с многоаспектной структурной уязвимостью. ОПР и другие формы сотрудничества в целях развития должны отвечать уникальным целям и потребностям каждой развивающейся страны и сложившимся в них условиям и не должны отягощать и без того нелегкое долговое бремя, которое уже лежит на многих из этих стран.

72. Признавая тот факт, что для разных групп стран характерны различные виды уязвимости, интегрировать всестороннее и целостное рассмотрение многоаспектной уязвимости в качестве дополнительного шага в текущем процессе определения соответствия требованиям, с тем чтобы обеспечить льготное предоставление необходимых ресурсов с учетом имеющихся рисков и с обращением особого внимания на наиболее уязвимые группы.

73. Обеспечивать широкий учет интересов уязвимых групп в национальных планах развития и стратегиях сотрудничества в целях развития развивающихся стран и их партнеров. Прислушиваться к мнению представителей маргинализированных групп и активно взаимодействовать с ними.

74. Развивать и сохранять разработанные во время пандемии инновации в области социальной защиты, в том числе применяя нексусный подход к планированию программ социальной защиты. Глобальный акселератор обеспечивает четкие рамки, позволяющие разрабатывать комплексную и согласованную политику и стратегии в области социальной защиты и занятости.

75. Поощрять более эффективное сотрудничество в целях развития в интересах стран, уязвимых для изменения климата, с учетом рисков. Учитывая достигнутый прогресс, необходимо сделать акцент на предоставлении странам, уязвимым для изменения климата, не кредитов, а субсидий и другого льготного финансирования, чтобы не допустить отягощения долгового бремени.

76. Использовать цифровые технологии как мощный инструмент для обеспечения инклюзивного роста. Вместе с тем, если не устранить цифровой разрыв, цифровые технологии могут привести к усилению неравенства и повышению уровня уязвимости. Партнеры по сотрудничеству в целях развития должны как можно скорее облегчить доступ к цифровым технологиям для наиболее уязвимых групп. Важный вклад в деятельность по передаче технологий и освоению навыков могут внести сотрудничество по линии Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество.

77. Расширять сотрудничество в целях развития в поддержку сбора данных, систем данных, цифровой инфраструктуры и освоения навыков, с тем чтобы помогать развивающимся странам в разработке основанной на фактах политике, в рамках которой первоочередное внимание уделяется жизням и источникам средств к существованию людей, находящихся в наиболее уязвимом положении.

78. Закреплять результаты, достигнутые партнерами по процессу развития, путем среднесрочного и долгосрочного планирования и осуществления предсказуемого сотрудничества в целях развития, что подразумевает расширение масштабов и повышение эффективности финансового и нефинансового сотрудничества

в целях развития для устранения различных рисков и многочисленных факторов уязвимости. Как показывает опыт, такие усилия успешно координируются с помощью национальных стратегий сотрудничества в целях развития, основанных на качественных и актуальных данных и соответствующем потенциале, а также с помощью других механизмов, способствующих эффективному сотрудничеству в целях развития.
